

Д.С. Тупахин, О.С. Тупахина

Россия, Салехард

ГАОУ ЯАНО «Научный центр изучения Арктики»

Каменные индустрии нижнего Приобья в контексте реконструкции моделей хозяйственно-экономических адаптаций.

История освоения человеком севера Западной Сибири насчитывает тысячи лет. Последние исследования, посвященные вопросам первых проникновений человека в регион Нижнего Приобья, подтверждают тезис о том, что геолого-геоморфологические и палеоэкологические условия, благоприятные для эпизодических миграций сложились не позднее 10 000 л.н. [Зольников и др., 2020]. Авторы исследования приходят к выводу, что миграция древнего человека была следствием движения коллективов охотников вслед за мамонтовой фауной. Ко времени 60 000 л.н. появляются пригодные для прохождения маршруты, позволяющие проникнуть в Нижнее Приобье с территории Северного Приуралья через Уральский хребет – по ряду сквозных долин, освободившихся к этому времени от подпрудных бассейнов и ледников. Стоит отметить, что наряду с трансуральским вектором миграции человека в палеолитическое время, существовал также субмеридиональный вектор, образованный долиной Нижней Оби, позволяющий человеку продвигаться к рассматриваемому нами региону с территории Приишимья. Отметим также, что фактические археологические свидетельства пребывания человека в Ямальской арктике и субарктике в верхнем палеолите пока единичны и не имеют четкой стратиграфической привязки. Число мезолитических комплексов в рассматриваемом регионе также невысоко, а материалы, полученные в ходе исследований, немногочисленны [Погодин, Беспрозванный, 2006], представлены кратковременными стоянками. Это позволяет однозначно маркировать присутствие человека на крайнем севере Западной Сибири в эпоху мезолита, однако полученных в ходе исследований материалов недостаточно для реконструкции хозяйства и быта древнего населения.

Исследования двух последних десятилетий значительно обогатили базу источников, и позволили перейти от обобщения сведений в рамках локальных археологических комплексов к реконструкции хозяйственно-экономических моделей, лежащих в основе адаптационной стратегии древнего населения Ямальской арктики и субарктики. Наша работа посвящена рассмотрению каменных индустрий поселенческих комплексов в целом и отдельно – описанию и сравнительной характеристике орудийного набора - в контексте реконструкции хозяйственных и промысловых практик.

В основе нашего исследования лежит технологический и типологический анализ орудийных наборов ряда поселенческих памятников Нижнего Приобья, датировка которых варьируется в интервале середины V – концом IV тысячелетия до н.э. Исследование базируется на анализе каменного компонента коллекций артефактов, полученного в ходе полевых исследований памятников эпохи неолита. В рамках исследования определялись виды исходного сырья, технологические приемы камнеобработки, признаки первичной и вторичной обработки. На основе выделенного орудийного компонента каменных индустрий были составлены тип-листы, проведена статистическая обработка данных, репрезентирующая наиболее массовые категории орудий для каждого из археологических комплексов.

Для каждого из памятников, выявлялись локальные ландшафтно-географические условия расположения поселенческих комплексов, включающие в себя такие элементы

как рельеф, климат, геоморфологические особенности расположения поселенческих и хозяйственных объектов, определенный набор биологических ресурсов, обеспечивающих промысел, поскольку они задают исходные условия, к которым человек вынужден адаптироваться посредством модернизации имеющихся технологий, обеспечивающих устойчивое выживание локальных групп. Также привлекались данные, позволяющие провести культурную атрибуцию материалов (в первую очередь – керамический компонент археологических коллекций), конструктивные особенности жилищ, состав фаунистических остатков в составе археологических коллекций.

Результатом проведенного исследования стало подтверждение тезиса о различиях в хозяйственно-экономических адаптационных моделях, присущих неолитическому населению. Используемые древним населением стратегии жизнеобеспечения отличались как по видам промыслов (охота и рыбалка), их доле и значению в структуре хозяйства, так и способам организации промыслового хозяйства (охота с копьем, охота с луком, рыбный промысел при помощи сетей, заборное рыболовство). Орудийный комплекс демонстрирует, с одной стороны, схожесть в выборе технологий обработки каменного сырья и наборе используемых минеральных ресурсов, что продиктовано региональной геологической спецификой. Стоит отметить преобладание в коллекциях различных вариаций кварца (от низкокачественных, трещиноватых, до качественных, мелкокристаллических прозрачных видов) сланцев, легко поддающихся абразивной обработке. Специфические характеристики доступного сырья требовало модернизации и адаптации технологий обработки камня, сложившихся в иных регионах, и, традиционно, разработанные для кремневого сырья. Для кварцевого сырья преобладала технология расщепления, главным образом – биполярное расщепление с использованием наковален, цель которого – получение тонких отщепов. При обработке сланца использовалась смешанная техника обработки – первичное формообразование выполнялось в технике пикетажа и краевого ретуширования, финальное формообразование, как и оформление режущих граней оформлялось в технике абразивной обработки. Вместе с тем, орудийный набор исследованных памятников четко маркирует бытовавшие хозяйственные комплексы – так, в материалах поселения Горный Самотнел-1, определяемого нами как долговременное поселение рыболовов, выделяется группа каменных грузил различных типов, в материалах Стоянки Йоркутинской выделяется набор сланцевых массивных наконечников копий, представительный набор скребков. Что касается материалов, полученных в ходе исследования поселения Йоркутинское 2 – их интерпретация несколько предварительна, однако ряд данных указывает на связь оставившего памятник населения с населением, мигрировавшим из свертаяежной зоны Нижнего Приобья, где в неолитическое время бытовал, по всей видимости, смешанный тип хозяйства, включающий в себя как охоту, так и рыболовный промысел, главным образом – заборный, схожий с описываемым М.Ф. Косраевым типом хозяйства, характерным для таежной зоны Обь-Иртышья. [Косарев, 1984].

- И.Д. Зольников, А.А. Анойкин, С.С. Макаров, А.В. Постнов, А.С. Резвый, Н.В. Глушкова, Д.А. Бычков, Д.С. Тупахин, А.В. Выборнов. О возможных путях миграций человека на территорию Нижнего Приобья в каменном веке. // *Stratum Plus*, №1 (2020), С. 137-146., СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2020.
- Беспозванный Е.М., Погодин А.А. Мезолит Севера Западной Сибири: Итоги изучения // *Современные проблемы археологии России*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 1. С. 167–169.
- Косарев М.Ф. *Западная Сибирь в древности*. М.: Наука, 1984. С. 92. – 103.